

Вераксич И.Ю., Скребейко Н.И. (Мозырь, Беларусь)

АНТИЧНЫЕ АССОЦИИ В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ ФЕТА

Любовная лирика Фета (кроме элегий, написанных элегическим дистихом, явно связанных с античностью, и некоторых элегий, написанных александрийским стихом), как правило, не содержит явных античных реминисценций. Но, по утверждению А. В. Успенской, два стихотворения вызывают ассоциации с поэзией греческой антологии – «В тиши и мраке таинственной ночи...» и «Ты отстрадала, я еще страдаю...»

В первом стихотворении образ умершей возлюбленной, которая смотрит на землю глазами звезд, вызывает какие-то отдаленные ассоциации со знаменитыми эпиграммами Платона:

Смотришь на звезды, Звезда ты моя! О, если бы был я
Небом, чтоб мог на тебя я множеством глаз смотреть [3].

А также:

Прежде звездой рассветной светил ты, Астер мой, живущим;
Мертвый ты, мертвым теперь светишь закатной звездой [3].

Речь может идти о типологической общности. Основополагающая тема – любовь и смерть перед лицом вечности – порождает образные формулы, тяготеющие к предельному обобщению. С другой стороны, Фету могли быть хорошо знакомы эти эпиграммы и в подлиннике, и в нелепом переводе Гердера. В эпиграммах греческой антологии на минимальном поэтическом пространстве предстает идеальное сочетание конкретного, житейского, бытового с устремленностью к общечеловеческому, глобальному:

В тиши и мраке таинственной ночи
Я вижу блеск приветный и милый,
И в звездном хоре знакомые очи
Горят в степи над забытой могилой.

Трава поблекла, пустыня угрюма,
И сон сиротлив одинокой гробницы,

И только в небе, как вечная дума,
Сверкают звезд золотые ресницы [1, с. 43].

В первых двух строфах стихотворения Фета предстает картина звездного, космического покоя Вселенной, античная по истокам мирозерцания. Этому звездному покою противостоит обобщенная, символическая картина ночной степи. Однако это не реальная степь, а некий метафизический образ «пустыни угрюмой» – бесприютного одиночества земных скитаний человека. «Забытая могила», сиротливый сон одинокой гробницы – вот все, что дано в удел человеку. Однако, «приветный и милый» свет звезд, в числе которых и «знакомые очи», несет в себе небесную гармонию, возможность примирения со смертью и надежду на бесконечную жизнь. Здесь звучит то же настроение, что и в эпитафии Астеру, те же, исполненные примиренности, печальные медитации: смерть вызывает скорбь, но не разрушает мировой гармонии. Однако в третьей строфе стихотворения эта, казалось бы, обретенная гармония взрывается изнутри, сметается мощной лирической волной воспоминаний. В полную силу звучит мотив трагизма бытия, невыносимости смерти, невозможности примирения с ней:

И снится мне, что ты встала из гроба,
Такой же, как ты с земли отлетела,
И снится, снится: мы молоды оба,
И ты взглянула, как прежде глядела [1, с. 43].

В еще одном стихотворении, также посвященном памяти Марии Лазич («Ты отстрадала, я еще страдаю...»), в первой строфе можно уловить отголоски античных эпитафий. Об этом свидетельствует сама логичная форма противопоставления земных страданий посмертному освобождению:

Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомненьем мне суждено дышать,
И трепещу, и сердцем избегаю
Искать того, что нельзя понять [1, с. 40].

По своему настроению это стихотворение, исполненное мрачного пессимизма, соотносится со многими эпиграммами греческой антологии, которые зафиксировали тип мировоззрения, характерный для древнегреческой культуры [2, с. 12].

Так, например, Феогнит писал в одной из эпиграмм:

Было бы лучше всего тебе, смертный, совсем не родиться,
Вовсе не видеть лучей ярко светящего дня;
Если же родился – пройти поскорее ворота Аида
И под землей глубоко в ней погребенным лежать.

Таким образом мы видим, что античность оставила глубокий след в творчестве А. А. Фета. Он разрабатывал разные направления антологической поэзии и в разных формах раскрывал её многосторонние возможности: от элегий, отклоняющихся от устаревшего жанрового канона, но при всем том воплощающих главным образом представление об античности как о мире гармонии и красоты, достаточно традиционное для того времени, до стихотворений, где на основе широкого и внимательного знакомства с классическими образцами, глубокого понимания античного мировоззрения Фет создаёт совершенно оригинальные произведения со своим неповторимым звучанием.

Литература

1. Фет, А. А. Стихотворения, поэмы, переводы / А. А. Фет. – М.: Правда, 1985. – 560с.

2. Аверинцев, С. С. Образ античности в западноевропейской культуре XX века / С. С. Аверинцев // Новое в современной классической филологии. – М., 1979. – С. 5–40.

3. Античная литература. Рим: / Сост. Н.А.Федоров, В.И. Мирошенкова. – 2-е изд., испр. – М.; Высш. школа, 1988. – 720 с.

МГПУ им. И.П.Шамякина